

УДК 340.134:341.01
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-3-105-108

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ: ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

К.Ю. Висленева, И.В. Шебалкин

Аннотация. Рассматриваются проблемы взаимодействия государственной и международной правовых систем в контексте современных тенденций глобализации и интеграции. Анализируются основные теоретические подходы к соотношению международного и внутреннего права – дуализм, монизм, плюрализм и реализм, а также их влияние на формирование национальной правовой доктрины. Особое внимание уделено конституционным основам взаимодействия международного и государственного права Российской Федерации, включая положения статей 15, 79 и 80 Конституции РФ, закрепляющих приоритет международных договоров и принципы уважения суверенитета. Кроме того, автором подчеркивается значимость комплексного анализа данной проблемы в контексте эволюции современной правовой мысли, развития международных институтов и укрепления правовых механизмов реализации международных обязательств. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска оптимального баланса между приоритетом международного права и обеспечением национальных интересов государства в условиях изменяющихся глобальных правовых реалий.

Ключевые слова: взаимодействие правовых систем; международное право; национальное право; дуализм; монизм; плюрализм; реализм.

УКУКТУК СИСТЕМАЛАРДЫН ӨЗ АРА АРАКЕТТЕНҮҮСҮ: МАМЛЕКЕТТИК ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК УКУК

К.Ю. Висленева, И.В. Шебалкин

Аннотация. Макалада ааламдашуу жана интеграциянын учурдагы тенденцияларынын контекстинде мамлекеттик жана эл аралык укуктук системалардын өз ара аракеттенүүсүнүн көйгөйлөрү каралат. Эл аралык жана ички укуктун – дуализминин, монизмдин, плюрализмдин жана реализмдин өз ара байланышына негизги теориялык мамилелер, ошондой эле алардын улуттук укуктук доктринанын калыптанышына тийгизген таасири талданат. Россия Федерациясынын эл аралык жана мамлекеттик мыйзамдарынын өз ара аракеттенүүсүнүн конституциялык негиздерине, анын ичинде Россия Федерациясынын Конституциясынын 15, 79 жана 80-статьяларынын жоболоруна өзгөчө көңүл бурулат, алар эл аралык келишимдердин артыкчылыктүүлугун жана эгемендүүлүктү урматтоо принциптери. Мындан тышкары, автор заманбап укуктук ой жүгүртүүнүн эволюциясынын, эл аралык институттардын өнүгүшүнүн жана эл аралык милдеттенмелерди ишке ашыруунун укуктук механизмдерин чыңдоонун контекстинде бул көйгөйдү комплекстүү талдоонун маанилүүлүгүн баса белгилеген. Изилдөөнүн актуалдуулугу өзгөрүп жаткан глобалдык укуктук реалдуулуктардын шарттарында эл аралык укуктун артыкчылыктүүлугу менен мамлекеттин улуттук кызыкчылыктарын камсыз кылуунун ортосундагы оптималдуу балансты табуу зарылчылыгы менен шартталган.

Түйүндүү сөздөр: укуктук системалардын өз ара аракеттенүүсү; эл аралык укук; улуттук укук; дуализм; монизм; плюрализм; реализм.

INTERACTION OF LEGAL SYSTEMS: STATE AND INTERNATIONAL LAW

K. Yu. Visleneva, I. V. Shebalkin

Abstract. The article examines the problems of interaction between state and international legal systems in the context of modern trends in globalization and integration. The study explores key theoretical concepts regarding the correlation

between international and domestic law – namely dualism, monism, pluralism, and realism – and examines how these paradigms shape national legal doctrine. Particular focus is given to the constitutional framework governing the interaction of international and state law in the Russian Federation. This includes the analysis of Articles 15, 79, and 80 of the Constitution of the Russian Federation, which articulate both the precedence of international treaties and the principle of state sovereignty. Furthermore, the author highlights the necessity of an integrated examination of this issue within the broader context of the evolution of contemporary legal theory, the progress of international institutions, and the enhancement of mechanisms ensuring compliance with international commitments. The relevance of the research is determined by the need to find the optimal balance between the priority of international law and ensuring the national interests of the state in the context of changing global legal realities.

Keywords: interaction of legal systems; international law; national law; dualism; monism; pluralism; realism.

Введение. Проблема взаимодействия международного и национального права является одной из ключевых в теории государства и права, поскольку именно от характера их соотношения зависит устойчивость правопорядка и эффективность реализации международных обязательств. Развитие этой проблемы сопровождалось формированием различных теоретических концепций, отражающих разные подходы к вопросу о приоритете и взаимодействии рассматриваемых правовых систем.

Научная новизна статьи заключается в комплексном рассмотрении взаимодействия международного и внутригосударственного права Российской Федерации с позиции современных тенденций развития правовых систем и конституционного переосмысления принципа суверенитета.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска оптимального баланса между приоритетом международного права и обеспечением национальных интересов государства в условиях изменяющихся глобальных правовых реалий.

Материалы и методы исследования. В процессе работы использовались диалектический, сравнительно-правовой, а также формально-юридический методы.

В качестве материальной базы исследования использованы Конституция РФ, международные договоры, научные работы, а также постановления Конституционного суда (КС) РФ и обзоры судебной практики Верховного суда (ВС) РФ.

В российской юридической науке не выработано единого понимания роли норм и принципов международного права в формировании и функционировании национального правопорядка. Одни исследователи акцентируют внимание на приоритете международно-правовых

норм, усматривая в них инструмент обеспечения универсальных стандартов прав человека и укрепления международного сотрудничества. Другие, напротив, подчеркивают значение принципа государственного суверенитета и самостоятельности национальной правовой системы, выступая за ограниченное применение международных норм во внутреннем праве.

Несмотря на существующие расхождения, большинство российских ученых признают наличие двух взаимосвязанных, но автономных правовых систем – международной и национальной. Их взаимодействие рассматривается как динамический процесс, в котором реализуется баланс между соблюдением международных обязательств и обеспечением конституционного суверенитета государства. Такой подход отражает стремление современной юридической доктрины к поиску оптимальной модели согласования международного и внутреннего права в условиях глобализации и трансформации правовых систем [1, с. 171]. Традиционно выделяют две базовые концепции – монистическую и дуалистическую.

Согласно *монизму*, международное и национальное право образуют единую систему, элементы которой связаны между собой, а нормы международного права имеют приоритет перед внутренними. Данная концепция базируется на идее универсальности правопорядка и единства источников права. Наиболее известные представители монистической теории – Г. Кельзен и А. Фердрос, утверждавшие, что международное право занимает верховное положение и служит основой для национальных правовых систем. В рамках монизма международные нормы действуют непосредственно во внутреннем правопорядке без необходимости их специальной имплементации [2, с. 26].

Дуализм, напротив, рассматривает международное и внутреннее право государства как две самостоятельные правовые системы, регулирующие различные сферы общественных отношений. Представители этой концепции – Г. Трипель и Д. Анцилотти, полагали, что международное право обращено к государствам, а национальное – к физическим и юридическим лицам. Следовательно, международные нормы требуют трансформации во внутреннее законодательство, прежде чем они могут применяться судами и иными органами государства [3, с. 100].

В XX веке обе концепции претерпели значительную эволюцию, что привело к появлению реалистического и плюралистического подходов. *Реализм* акцентирует внимание на фактическом взаимодействии правовых систем и политических интересах государств. Он исходит из того, что приоритет той или иной системы определяется не столько правовой теорией, сколько конкретной международной и внутриполитической обстановкой. *Плюрализм* же рассматривает международное и национальное право как взаимодействующие, но автономные системы, обладающие собственными источниками и механизмами действия.

Современная наука придерживается позиции, согласно которой взаимодействие международного и внутреннего права должно строиться на принципах сотрудничества, взаимного уважения и обеспечения верховенства права [4, с. 327], что особенно актуально для государств с развитой системой международных обязательств, включая Российскую Федерацию.

Конституция Российской Федерации заложила основу для гармоничного взаимодействия национального и международного права в части 4 статьи 15 Конституции РФ, из которой следует, что российская правовая система исходит из приоритета международных договоров над федеральным законодательством, что свидетельствует о преобладании монистического подхода с элементами дуализма, поскольку международные нормы включаются во внутренний правопорядок в установленном законом порядке.

Конституция РФ также содержит положения, обеспечивающие баланс между международными обязательствами и принципом

государственного суверенитета. Так, статья 79 Конституции РФ направлена на сохранение конституционного контроля за интеграционными процессами и защиту суверенитета государства.

Таким образом, конституционные положения определяют основы международной правосубъектности России, формируя правовой механизм реализации внешнеполитической деятельности.

Нормы международного права и международные договоры также находят отражение и в законах Российской Федерации. Например, Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» регулирует порядок заключения, исполнения и прекращения международных договоров, а также определяет их юридическую силу.

На практике реализация международных норм во внутренней правовой системе Российской Федерации осуществляется посредством нескольких механизмов: прямого применения, трансформации и отсылки. Выбор конкретного механизма зависит от характера международной нормы и ее содержания.

Прямое применение характерно для норм, которые не требуют принятия дополнительных актов. Например, положения Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не раз применялись судами РФ, например, при рассмотрении дел, связанных с нарушением права на справедливое судебное разбирательство [5].

Трансформация международных норм во внутреннее законодательство осуществляется, когда требуется их адаптация к национальной правовой системе. Так, в Трудовом кодексе РФ и Уголовном кодексе РФ содержатся нормы, реципированные из положений международных конвенций, включая Конвенции Международной организации труда и Конвенции ООН против коррупции.

Отсылка предполагает использование международной нормы как основания для разработки и применения национальных правовых актов. Такой подход обеспечивает гибкость правовой системы, позволяя учесть международные стандарты без утраты национальной специфики.

Несмотря на наличие конституционных гарантий приоритета международного права, практика его реализации не лишена противоречий. В последние годы наблюдается тенденция к усилению национального контроля за исполнением международных обязательств. Так, поправки к Конституции 2020 года закрепили возможность неисполнения решений межгосударственных органов, если они противоречат основам конституционного строя Российской Федерации.

Судебная практика также демонстрирует сложный характер взаимодействия международного и внутреннего права. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что международные нормы подлежат применению при условии, что они не противоречат Конституции. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П [6] и Постановлении КС РФ от 19 января 2017 года № 1-П [7] Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил приоритет конституционных норм в случае коллизии с нормами международного права.

Кроме того, вышеуказанные судебные акты говорят о том, что если изначально международный договор соответствовал Конституции РФ, то даже изменение его толкования, которое стало противоречить Конституции РФ, является основанием для его неприменения при разрешении споров.

Выводы. Таким образом, взаимодействие международного и национального права представляет процесс, в котором отражается баланс между необходимостью соблюдения международных обязательств и обеспечением конституционного суверенитета государства.

Российская Федерация, закрепив в Конституции приоритет международных договоров, фактически реализует монистическую модель с элементами дуализма, придавая международным нормам внутреннюю юридическую силу, но сохраняя конституционные механизмы защиты своей правовой автономии. Практика Конституционного суда РФ демонстрирует эволюцию подхода к интерпретации международных норм,

направленного на их согласование с национальными интересами и основами конституционного строя.

В итоге современная тенденция состоит не в противопоставлении международного и внутреннего права государства, а в их взаимной интеграции, основанной на принципах верховенства права, добросовестного сотрудничества и уважения государственного суверенитета.

Поступила: 12.11.2025;

рецензирована: 26.11.2025; принята: 28.11.2025.

Литература

1. Бучакова М.А. Соотношение государственного и международного права: историко-правовой и конституционно-правовой аспекты / М.А. Бучакова, Т.Е. Грязнова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 2 (93).
2. Самович Ю.В. Формирование и развитие доктрин о соотношении международного и национального права / Ю.В. Самович, Е.Ю. Марунхо // Международное право и международные организации. 2022. № 3.
3. Алиева М.Н. К вопросу о концептуальном соотношении норм международного и национального права в теории международного публичного права // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. № 1.
4. Анварова Д.А. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав и свобод человека / Д. А. Анварова // Молодой ученый. 2022. № 49 (444).
5. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 04.07.2018) (ред. от 25.04.2025) // «Бюллетень трудового и социального законодательства РФ». 2018. № 7.
6. Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (дата обращения: 12.11.2025).
7. Постановление Конституционного суда РФ от 19 января 2017 года № 1-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_211287/ (дата обращения: 12.11.2025).